

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347.122
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-82-88

Роман Николаевич Яхонтов
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-6826-8455>, yahontov.r@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Соотношение объекта права и объекта правоотношения в гражданском праве

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы соотношения в гражданском праве объекта гражданских прав и объекта гражданских правоотношений, а также проблемы определения содержания указанных понятий. Автором делается акцент на том, что из-за существующих дискуссий по поводу сходства и различий исследуемых терминов и их отграничения друг от друга вопрос их юридического и содержательного определения остаётся актуальным и вызывает непрекращающиеся споры среди членов научного сообщества.

В работах анализируются различные точки зрения учёных-правоведов по указанной тематике с представлением альтернативных взглядов представителей цивилистической науки на обозначаемую проблему. В современный период профильное законодательство, в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации, содержит указание на объект гражданских прав, но не содержит легального определения объекта гражданских правоотношений. Это особенно актуально, когда развитие нормотворческой деятельности в связи с запросами российского общества и общемировыми тенденциями выходит на новый уровень и возникает множество спорных ситуаций. На основе сравнительного анализа в статье предпринимается попытка упорядочения авторских и научных позиций по вопросам разграничения указанных понятий.

Обосновывается авторское мнение по вопросу соотношения объекта прав и объекта правоотношений, делаются выводы относительно перспектив развития рассматриваемых институтов для цивилистической науки.

Ключевые слова: объект, гражданские права, обязанности, правоотношения, регулирование, общество, поведение, вещь, кредитор, должник, субъект, товар, услуга, вещное право

Для цитирования: Яхонтов Р. Н. Соотношение объекта права и объекта правоотношения в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 82–88; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-82-88.

Roman N. Yakhontov
Cand. Sci. (Jurid.)
<https://orcid.org/0000-0002-6826-8455>, yahontov.r@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Relationship of the object of law and object of legal relationship in civil law

Abstract: This article examines the relationship of the object of civil rights and the object of civil relations in civil law, as well as the problem of determining the content of these terms. Due to the existing discussions about the similarities and differences of the studied concepts and their delimitation from each other, the issue of their legal and substantive definition remains relevant. The aim of the work is to analyze the points of view of legal scholars on this topic and to present the different views of civil science researchers on the designated problem. Currently, specialized legislation, in particular the Civil Code of the Russian Federation, contains an indication of the object of civil rights, but does not contain a legal definition of the object of civil legal relations. On the basis of a comparative analysis, the article attempts to streamline the author's and scientific positions on the delimitation of these concepts. The author offers a perspective on the relationship between the object of rights and the object of legal relations and offers a prognosis regarding the development of the institutions under consideration.

Keywords: object, civil rights, obligations, legal relations, regulation, society, behavior, entity, creditor, debtor, subject, product, service, property right

For citation: Yakhontov R. N. Relationship of the object of law and object of legal relationship in civil law // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 82–88; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-82-88.

Одно из центральных мест в системе гражданского права занимает институт объектов гражданских правоотношений. Формальное определение объекта гражданских правоотношений на протяжении длительного периода относится к одной из наиболее дискуссионных и обсуждаемых проблематик в теории гражданского права. При этом подобный вопрос носит вполне прикладное значение, поскольку опосредует эффективность гражданского-правового регулирования отношений в обществе. Проблемами, связанными с объектом гражданских правоотношений, занимались такие учёные, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, Э. Р. Бирлинг, О. С. Иоффе, Я. М. Магазинер, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина и др.

Общеизвестно, что основной ценностью права является регулирование общественных отношений. Взаимодействие нормы права и общественных отношений осуществляется непосредственно через поведение людей – участников общественных отношений, их сознание и волю, поскольку правовое воздействие может производиться только на неё. Поэтому «предметом правового регулирования являются волевые отношения» их участников, составляющие правоотношение, урегулированное правом¹ [1, с. 9–12].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) указывает на объект гражданских прав и ничего не говорит об объекте гражданских правоотношений. Тем не менее этот вопрос постоянно будоражит цивилистическую научную общественность. Относительно соотношения этих понятий существует много суждений, сводящихся либо к отождествлению этих понятий, либо к их соотношению. В частности, по мнению В. А. Белова, объект субъективного права может лишь входить в качестве

составляющей объекта правоотношений, а потому последний должен быть несколько больше, чем объект субъективного права [2, с. 50].

Вместе с тем при разрешении данной проблемы следует исходить из того, что содержание правоотношений составляют субъективные права и юридические обязанности. Поэтому объект субъективного права одновременно представляет и объект юридической обязанности, что является в своём единстве не чем иным, как объектом правоотношений. Учитывая вышеизложенное, понятия «объект гражданских правоотношений» и «объект гражданских прав» следует считать тождественными.

При определении содержания категории объекта правоотношений (прав) следует отметить, что «в науке не существует единой концепции объекта (предмета) права и правоотношения, в силу чего под объектом понимают различные явления и образования: от фактов объективной действительности к явлениям психического порядка» [3, с. 70]. Всё многообразие теорий объекта правоотношений в целом можно объединить в два основных направления: плюралистический, признающий множественность объектов правоотношений, и монистический, авторы которого отстаивают мнение о едином объекте правоотношений.

К монистическому направлению относятся две наиболее известные теории «объекта–поведения» и «объекта–вещи». Среди наиболее значимых приверженцев первой из указанных теорий можно назвать её основателя Я. М. Магазинера [4, с. 202–213], О. С. Иоффе², Д. Н. Генкина³ и других правоведов. Эти авторы считали,

¹ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. – Москва: Госюриздат, 1963. – С. 14.

² Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Ленинград: Наука, 1949. – С. 82–88.

что правоотношения, с точки зрения их содержания, включают в себя права и обязанности его субъектов, вследствие чего в качестве объекта правоотношений должно рассматриваться поведение обязанного лица в виде действия или бездействия, что в свою очередь должно трактоваться как пассивное действие. Таким образом, теория «поведения» сводится к разграничению правоотношения, содержательно представленного комплексом прав и обязанностей субъектов, и объекта, в качестве которого выступает поведение обязанного лица.

Некую особенность концепции объекта-действия содержит теория Д. М. Генкина, которая характеризуется пониманием того, что правоотношения, с точки зрения их содержания, включают права и обязанности участников такового, а объект – действия по реализации прав и исполнению обязанностей. Помимо этого объекта, он выделяет ещё и предмет правоотношения, который могут составлять вещи, продукты духовного творчества, а также само действие как таковое.

Другую теорию монистического направления – теорию объекта-вещи – отстаивали такие авторы, как С. Н. Братусь, М. М. Агарков, Р. О. Халфина и др. В частности, Р. О. Халфина под объектом понимает реальные вещи материального мира, продукты духовного творчества в объективированной форме⁴. По мнению М. М. Агаркова, «объектом права является то, на что направлено поведение обязанного лица, прежде всего, вещь» [11, с. 22]. С. Н. Братусь считает, что при рассмотрении объекта, в первую очередь, следует исходить из потребностей практики, а потому содержанием правоотношения является поведение его участников, а объектом – вещи. В тех случаях, когда в обязательственном правоотношении нет вещи, оно безобъектное [12, с. 86]. Однако, исходя из того, что в сфере гражданских правоотношений фигурируют не только объекты-вещи, соответствующая концепция не является достаточно убедительной. К тому же как в общей теории права, так и в гражданском праве не вызывает сомнений то обстоятельство, что безобъектного правоотношения быть не может. Как отмечает Г. Ф. Шершеневич, объект права составляет существенный момент, так как только он оправдывает существование юридического отношения, поэтому безобъектные права так же маловероятны, как и права бессубъектные⁵.

Среди современных монистических теорий можно выделить: теорию В. А. Лапача – как объект правоотношения он рассматривает волю и сознание обязанного лица⁶; В. И. Сенчищева,

который говорит о том, что объектом является правовой режим [5, с. 139]; М. Д. Егорова, который отличает поведение субъектов гражданских правоотношений в процессе их взаимодействия между собой, а также поведение, направленное на материальное благо. В результате он делает вывод, что поведение при взаимоотношении между субъектами образует содержание последнего, а поведение, направленное на материальное благо, – его объект⁷.

К плюралистическим теориям объекта гражданских правоотношений можно отнести несколько достаточно разносторонних теорий. Назовём, например, теорию, выдвинутую Э. Р. Бирлингем [11, с. 22], о двухуровневом объекте. Он считает, что правоотношение предусматривает соответствующее поведение обязанного лица и называет его объектом прав кредитора (объектом первого рода), а поскольку объектом называют то, на что направлено определённое поведение обязанного субъекта в правоотношении – вещи, то это также является объектом права (объект второго рода). Тождественной данной теории является теория О. С. Иоффе, изложенная в его поздних работах, где он выделяет юридический объект обязательства (поведение обязанного лица, как и в любом гражданском правоотношении) и материальный объект, который во многих обязательствах вообще отсутствует (например, выполнение работ, услуги)⁸. В отношении отсутствия материального объекта в обязательствах по выполнению работ позиция О. С. Иоффе представляется неаргументированной, и с ней сложно согласиться. Это связано с тем, что для данного вида обязательства именно и есть характерным то, что создаёт материализованный результат, который достигается в процессе выполнения определённых работ (действий) и должен быть передан заказчику.

Следующая теория плюралистического направления – это теория одного из видных учёных-правоведов современности – Ю. К. Толстого⁹. Он отстаивал точку зрения, что норма права и правоотношения имеет единый объект в виде фактических общественных отношений. По его мнению, в случае, если в общественные отношения, на которые влияют правоотношения, включаются вещи, то они рассматриваются как составляющая объекта правоотношений (он их называет специальным объектом).

Среди теорий множественности (плюралистических) объектов существует направление, рассматривающее объект в зависимости от вида гражданского правоотношения. Например, Г. Ф. Шершеневич под объектом юридического правоотношения подразумевает средство реализации интереса. Такими средствами являются

³ Генкин Д. М. Основы советского социалистического гражданского права: лекции. – Москва: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1956. – С. 14.

⁴ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – Москва: Юридическая литература, 1974. – С. 214.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. – Вып. 1–4. – С. 588.

⁶ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 91.

⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / Н.Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.] / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. – Москва: Велби; Проспект, 2006. – С. 99.

⁸ Иоффе О. С. Обязательственное право. – Москва: Наука, 1975. – С. 13–14.

⁹ Толстой Ю. К. К теории правоотношений. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1959. – С. 64–65.

ся: 1) вещи как части внешнего мира, составляющие отношения вещного права; и 2) действия других лиц – обязательственного или исключительного права. Собственные силы (право на жизнь, здоровье и др.) не могут составлять объект юридического отношения. Г. Ф. Шершеневич отмечает, что сочетание в одном лице субъекта и объекта противоречит самой природе права. Признание физических и моральных сил человека объектом права противоречит понятию об объекте как о том, что находится вне воспринимающего субъекта¹⁰. И. Б. Новицкий объектом вещного правоотношения определил вещь, а объектом обязательства – действия, осуществления которых (или воздержания от них) кредитор имеет право требовать от должника¹¹.

Наиболее распространённой и заслуживающей внимания является плюралистическая теория множественности объекта правоотношений. Представителями этого направления являются С. С. Алексеев¹², Л. В. Санникова [20, с. 57–64], а также А. П. Дудин, А. А. Красавчиков, М. М. Агарков и многие другие. Они рассматривают объект правоотношений через категорию «благо»: вещи, услуги, личные нематериальные блага и др. Многосторонность взглядов авторов данной теории заключается лишь в перечне таких объектов-благ. Множественность объектов в данном случае связана с природой и многообразием существующих в повседневной жизни социальных благ.

Применение категории «благо» как единого объекта даёт основание относить эту теорию не к плюралистическому направлению, а к монистическому. Но такое понимание является поверхностным, поскольку категория «благо» отражает только форму данной теории, а не содержание. Её понимание через категорию «благо» не изменяет множественности явлений объективной действительности, объединённых ею. В частности, С. С. Алексеев правильно отмечал по поводу категории «благо» в объекте правоотношения, что «эта формулировка в некоторой степени уточняет общее определение объекта как внешнего предмета через субъективный момент – интерес уполномоченного, но не больше»¹³.

Под благом в данном случае следует понимать определённые предметы и явления материального и духовного мира, с помощью которых человек может удовлетворить свои потребности и интересы. Ценность объекта в правоотношениях проявляется в его способности удовлетворять определённые юридически значимые интересы субъекта, быть для него определённым благом.

Как отмечал Г. Ф. Шершеневич: «в объекте права скрещиваются интересы уполномоченного и обязанного субъектов, и юридическое отношение является отношением вынужденно разграниченных интересов. Объект права следует искать в благах, обеспеченных правом, как цели, а не в установленном поведении, как средстве»¹⁴.

Следует отметить, что некоторые учёные (С. С. Алексеев и др.), придерживающиеся теории объекта-блага, выделяют различные по своей природе блага, за исключением действий. Последние не относят к объектам, так как действия составляют содержание как вещных, так и обязательственных правоотношений. В частности, они указывают, что поведение людей не может рассматриваться как объект правоотношений. Поведение – объект правового регулирования, объект действия нормы права, правил поведения, то есть права в объективном смысле, а не правоотношений.

Несмотря на разнообразие теоретических подходов, к объектам гражданских правоотношений (прав) относят материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения, в отношении которых между субъектами устанавливаются правовые связи¹⁵. Поэтому, исходя из вышеизложенного, не указывая на другие высказанные в доктрине гражданского права мнения, следует отметить, что объектом гражданских правоотношений как средством удовлетворения интереса является определённое материальное и нематериальное благо.

Для признания определённого блага объектом гражданских прав следует охарактеризовать его признаки. Одним из них, позволяющим признавать объектами как материальные, так и нематериальные блага, является их способность удовлетворять те или иные потребности людей, выступать для них определёнными предметными ценностями. Как отмечает Ю. К. Толстой, блага, не имеющие полезных свойств или полезные свойства которых ещё не открыты, а также предметы, которые недоступны человеку на данном этапе развития человеческой цивилизации, объектами гражданско-правовых отношений не выступают¹⁶.

Для всех объектов гражданских прав, за исключением личных неимущественных благ, составляющих особую группу объектов, характерным признаком также является возможность их денежной оценки, т. е. иметь экономическую форму товара и оборотоспособность¹⁷. Наличие указанных признаков объектов гражданских прав позволяет им выступать объек-

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – Т. 2. – 11-е изд. – Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1915. – С. 84.

¹¹ Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. – Москва: Юридическая литература, 1950. – С. 45.

¹² Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Велби; Проспект, 2008. – С. 395.

¹³ Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права / под ред. С. Н. Братуся. – Москва: Наука, 1960. – С. 289.

¹⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 3-е изд. – Т. 2. – Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1915. – С. 590.

¹⁵ Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ч. 1. – Москва: Проспект, 1998. – С. 85.

¹⁶ Там же. – С. 205.

¹⁷ Максимов В. А. Система охраняемых законом интересов в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 114–123.

том гражданско-правового договора. Объект гражданских прав как определённая предметная ценность – благо как товар может характеризоваться только при наличии двух признаков: стоимости и потребительской стоимости. Как отмечал О. В. Мартышин, любой товар, любая услуга представляет собой «предметную ценность», измеряемую в денежном выражении (стоимости) и в полезных качествах (потребительской стоимости) [8, с. 5].

В аспекте исследования объекта гражданского правоотношения важным является исследование отдельных видов и особенностей тех или иных объектов в различных видах гражданских правоотношений с точки зрения объекта–блага как средства удовлетворения интереса субъектов гражданско-правовых отношений. В частности, это следующие виды правоотношений: вещные, обязательственные, корпоративные, наследственные и отношения, складывающиеся в сфере интеллектуальной собственности.

Исследования в области объекта вещного права дают основания утверждать, что на уровне догмы объектом этой разновидности гражданских правоотношений признаются вещи, что никем в научных кругах не подвергается сомнению. Однако развитие общественных отношений внесло определённые коррективы в понимание некоторых аспектов понятия вещи как объектов и того, что к ним можно относить. Особенностью вещей как объектов гражданских прав, которыми они признаются в ст. 128 ГК РФ, является то, что они, имея вещно-правовую природу, занимают не менее важное место в сфере других видов гражданско-правовых отношений, выступая также в качестве их объекта, в первую очередь таких, как обязательственные и наследственные. Институт вещного права обеспечивает установление правоотношений статического характера по поводу распределения и присвоения субъектами гражданских правоотношений материальных благ – объектов, путём наделения субъектов соответствующими правами на такие блага и способами защиты их прав в случае нарушения.

Вещью является предмет материального мира, относительно которого могут возникать гражданские права и обязанности. Учитывая то, что объектом любого гражданского правоотношения является благо, вещь как объект должна отвечать в первую очередь двум требованиям. Во-первых, это возможность реально (а не абстрактно) удовлетворять потребности субъекта гражданских правоотношений и, во-вторых, быть чётко определённой, поскольку потребность субъекта может удовлетворять не вообще какая-то вещь (животное, компьютер, книга и т. д.), а именно конкретная вещь.

В главе 6 подраздела 3 ГК РФ представлены различные классификации вещей (недвижимые и движимые, делимые и неделимые и т. п.) и выделяются отдельные категории объектов (животные, деньги, имущество, предприятие как единый имущественный комплекс и т. д.). Наличие таких классификаций связано с тем, что предметов материального мира, которые могут

выступать в качестве объектов вещных прав, неисчислимо множество, и нет законодательной возможности урегулировать особенности гражданско-правового оборота каждого из них. Впрочем, в этом вообще нет необходимости. Выделение различных групп вещей по определённым физическим признакам даёт возможность установить законодателю определённые особенности их правового режима – совокупность правовых средств, с помощью которых обеспечивается их гражданско-правовой оборот, учитывая их физические свойства и социальную ценность. Различные правовые режимы отдельных вещей дают возможность определить такую особенность вещей, как «специализация объекта». Это означает, что в отношении одной вещи может иметь место одно право на неё (а не их совокупность) с характерным для этой вещи правовым режимом оборота.

Наличие такого признака вещи, как специализация объекта, ставит под сомнение существование такого особого объекта вещного права, как имущество, которым признаётся отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности (ст. 128, 129 ГК РФ). Следует признать, что данное понятие имущества не даёт оснований считать его отдельным объектом вещного права, а более тяготеет к его пониманию в качестве особенности вещи, их совокупности, имущественных прав и обязанностей, в большей степени ассоциируясь с принадлежностью этих объектов определённому субъекту как определённому имущественному (экономическому) состоянию последнего.

К особому роду имущества как совокупности, как правило, разнородных объектов, соединённых между собой единой экономической целью, законодательство относит имущественные комплексы, в частности предприятие (ст. 132 ГК РФ). На его примере усматриваются два принципиально важных момента для характеристики объекта вещного правоотношения:

1) распространение на имущественный комплекс понятия недвижимости не обеспечивает создание единого объекта вещного права – недвижимой вещи, поскольку имущественный комплекс вещью не становится с точки зрения объекта вещного правоотношения в силу принципа специализации объекта;

2) законодательство допускает установление на определённые объекты, которые в контексте понятия вещи таковыми не являются, правового режима определённого вида вещей, т. е. приравнивает эти объекты к вещам. Однако это делается исключительно с целью обеспечения их эффективного гражданско-правового оборота (для целей обязательственных правоотношений). Следовательно, можно говорить и о существовании бестелесных вещей, лишённых физических свойств телесной вещи, но с присущими им её юридическими свойствами, позволяющими иметь отдельный правовой режим. Кроме того, в силу специализации объекта вещного правоотношения переход прав на каждый из составных объектов имущественного комплекса будет осу-

ществляться отдельно по каждому из них, учитывая особенности его правового режима.

В контексте характеристики объекта вещного правоотношения следует обратить внимание на то, что с развитием общественных отношений и уровня технологий эти объекты претерпевают существенные изменения. В первую очередь речь идёт о бездокументарных ценных бумагах и электронных деньгах, которые объектом вещных правоотношений не являются, поскольку в них отсутствуют традиционные признаки вещей. Закрепление на специальных электронных носителях или депозитарии электронных денег и бездокументарных ценных бумаг является лишь их способом фиксации и не

более того, что не порождает вещно-правовых отношений. Их следует рассматривать как объекты обязательственных правоотношений.

Что же касается объекта обязательственно-го правоотношения, в правовой литературе высказываются различные мнения, среди которых и указание на такие их виды, как определённые действия должника; личность должника; имущество должника или личность и имущество последнего, вместе взятые [10, с. 189–191].

Что именно из перечисленного в действительности следует считать объектом обязательства, на наш взгляд, лежит в плоскости понимания обязательственного правоотношения, его структуры и места в нём объекта.

Список литературы

1. Яхонтов Р. Н., Яхонтова О. С. Функции государства и социальное управление // Мир юридической науки. – 2014. – № 3. – С. 9–12.
2. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2007. – С. 49–53.
3. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 68–71.
4. Магазинер Я. М. Объект права // Известия вузов. Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 202–213.
5. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. – Москва: Статут, 1998. – С. 139–141.
6. Санникова Л. В. Об объекте обязательственного правоотношения // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 57–64.
7. Нefeldова Е. П. Правовая природа охраняемого законом интереса. Соотношение интереса и субъективного гражданского права // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (248). – С. 187–190. – URL: <https://moluch.ru/archive/248/57048/> (дата обращения: 04.02.2022).
8. Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 4–6.
9. Максимов В. А. Определение понятия объектов гражданских прав // Актуальные проблемы частного и публичного права : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 30 октября 2020 года. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 83–85.
10. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. I. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 189–191.
11. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву : монография. – Москва: Юриздат НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
12. Пергамент А. К вопросу об объекте правоотношения по гражданскому праву. (Доклад И. Л. Брауде) // Советское государство и право. – 1950. – № 9. – С. 85–86.

References

1. Yakhontov R. N., Yakhontova O. S. Funktsii gosudarstva i sotsial'noye upravleniye // Mir yuridicheskoy nauki. – 2014. – № 3. – С. 9–12.
2. Belov V. A. Ob»yekt sub»yektivnogo grazhdanskogo prava, ob»yekt grazhdanskogo pravootnosheniya i ob»yekt grazhdanskogo oborota: soderzhaniye i sootnosheniye ponyatij // Ob»yekty grazhdanskogo oborota: sb. statey / otv. red. M. A. Rozhkova. – Moskva: Statut, 2007. – S. 49–53.
3. Lapach V. A. Sistema ob»yektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2002. – S. 68–71.
4. Magaziner Ya. M. Ob»yekt prava // Izv. VUZov. Pravovedeniye. – 2000. – № 6. – S. 202–213.
5. Senchishchev V. I. Ob»yekt grazhdanskogo pravootnosheniya // Aktual'nyye voprosy grazhdanskogo prava / pod red. M. I. Braginskogo. – Moskva: Statut, 1998. – S. 139–141.
6. Sannikova L. V. Ob ob»yekte obyazatel'stvennogo pravootnosheniya // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 10. – S. 57–64.
7. Nefeldova Ye. P. Pravovaya priroda okhranyayemogo zakonom interesa. Sootnosheniye interesa i sub»yektivnogo grazhdanskogo prava // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 10 (248). – S. 187–190. – URL: <https://moluch.ru/archive/248/57048/> (data obrashcheniya: 04.02.2022).

8. *Martyshin O. V.* Problema tsennostey v teorii gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 10. – S. 4–6.
9. *Maksimov V. A.* Opredeleniye ponyatiya ob»yektov grazhdanskikh prav // Aktual'nyye problemy chastnogo i publichnogo prava: sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Volgograd, 30 oktyabrya 2020 goda. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2021. – S. 83–85.
10. *Agarkov M. M.* Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. – T. I. – Moskva: AO «Tsentr YurInfoR», 2002. – S. 189–191.
11. *Agarkov M. M.* Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu : monografiya. - Moskva: Yurizdat NKYu SSSR, 1940. – 192 s.
12. *Pergament A.* K voprosu ob ob»yekte pravootnosheniya po grazhdanskomu pravu. (Doklad I. L. Braude) // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1950. – № 9. – S. 85–86.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted December 13, 2021; approved after reviewing February 10, 2022; accepted for publication February 25, 2022.